

Мемориальный парк вместо цирка-шапито появится на бывшем еврейском кладбище

Новое еврейское кладбище Ковеля, 1938 год

Депутаты горсовета Ковеля поддержали инициативу еврейской общины о создании Мемориального парка Памяти на месте разрушенного иудейского кладбища. Казалось бы, естественный шаг для вменяемой муниципальной власти вне зависимости от политической окраски, но ушло на него почти десять лет...

Впрочем, по меркам истории, а евреи в Ковеле появились в начале XVI века, это, можно сказать, мгновение. Местная община укрепилась в XVIII веке, а после 1795 года российские власти даже разрешили выбирать помощника городского головы из евреев.

В 1897 году иудеи составляли уже 48% населения (более 8 500 человек)

уездного города. К началу Первой мировой войны в Ковеле было 13 синагог и целая сеть образовательных и благотворительных учреждений. Погромы здесь отличались разнообразием — традицию положил польский генерал Юзеф Халлер, в 1919 году инициативу перехватили войска Директории, а в 1920-м евреев громили отряды атамана Булак-Балаховича.

В 1921 году Ковель оказался в составе Польши — в межвоенный период муниципальный совет наполовину состоял из евреев, что не удивительно, учитывая их долю (более 60%) среди горожан. Синагоги, начальные школы, гимназия, два еженедельника, три еврейских спортивных клуба, драматическая студия — все это было закрыто Советами осенью 1939-го после раздела Польши между Гитлером и Сталиным. Впрочем, ряд еврейских учебных заведений власть оставила, обязав изменить язык преподавания с иврита на идиш.

Немцы заняли город уже 28 июня 1941-го, поэтому большинство евреев не успели эвакуироваться. До конца года в соседнем лесу расстреляли около тысячи евреев, а весной 1942-го немцы создали два гетто — одно (для трудоспособных) на восемь тысяч человек, и второе — на шесть тысяч. Уже в начале лета второе гетто было ликвидировано, а 19 августа на еврейском кладбище расстреляли почти всех обитателей первого гетто. Немногие бежавшие в леса евреи были выловлены немцами и местными жителями. Последних узников гетто уничтожили 6 октября 1942 года.

Из 17 000 евреев, проживавших в городе до войны, после освобождения в 1944-м вернулось 40 человек. Да и те вскоре выехали в Польшу, а оттуда в Израиль и другие страны.

Здание бывшей синагоги

Здание Большой синагоги власть передала швейной фабрике, а на Новом кладбище, где были расстреляны тысячи евреев, в 1959 году планировали построить завод. Проект так и не был реализован, но в 1970-м кладбище окончательно разрушили, используя надгробия для мощения тротуаров в военной части — осколки мацев до сих пор смущают прохожих еврейской символикой под ногами.

На остатках самого некрополя возвели Дом культуры имени Тараса Шевченко завода «Ковельсельмаш», но и после обретения независимости назначение территории не изменилось — здесь проходил День города, а летом 2016-го на месте массового расстрела евреев с разрешения муниципалитета установили... цирк-шапито.

Разразился скандал, материал о решении горсовета вышел в The Times of Israel, на ситуацию обратили внимание украинские телеканалы, после чего мэр города Олег Киндер заявил, мол, никто не знает, действительно ли на

этом кладбище немцы расстреливали людей. И это при том, что существует множество конкретных свидетельств о том, что именно кладбище на улице Владимирской стало местом массовых казней. Среди свидетелей — и чудом уцелевшие узники гетто, и даже полицаи, рассказавший на допросе, как отводил евреев на кладбище, и где были вырыты ямы, у которых гестапо и жандармерия расстреливали несчастных. В июле 1951 года специальная комиссия провела эксгумацию из двух ям, установив, что там были расстреляны и закопаны мужчины, женщины и дети. Территория бывшего еврейского кладбища обозначена на топографической съемке 1977 года, различима она и на современной спутниковой карте.

Обломки мацев, которыми мостили тротуары

С 2011 года евреи пытались как-то упорядочить это место, отдав должное памяти погибших здесь предков и дело, наконец, сдвинулось с мертвой точки. Сейчас от кладбища, с которого в начале 1970-х самосвалами вывозили кости, осталась одна неразрушенная мацева. Будущий мемориальный парк призван исправить эту ситуацию. Согласно меморандуму о сотрудничестве, еврейская община должна провести публичные обсуждения проекта, разработать и согласовать проектную документацию и выступить заказчиком строительства парка Памяти. Горсовет со своей стороны обязуется содействовать в

оформлении разрешительной документации и в определении границ территории мемориального парка.

Некоторые спасенные от вандализма мацевы вот уже несколько лет хранятся под открытым небом. Хочется верить, что они станут частью нового публичного пространства, напоминая о когда-то процветавшей еврейской общине Ковеля.

Виктор Маковский